

запоминания и последующего забвения множества дат, но ведь куда эффективнее изучать историю фактов параллельно с историей мысли, это позволит ученику понять взаимосвязанность «объективной» истории и личностных судеб, сформировать собственные историософские и мировоззренческие представления, основанные на многовековом опыте предшествующих поколений. И совсем не правы те, кто утверждает, что философия доступна только в зрелом возрасте. Это могут говорить люди, не понявшие, а значит не познавшие философию. (Разумеется, не обязательно школьника посвящать во все тонкости сложнейших спекуляций великих философов, история философии имеет множество интересных и захватывающих материалов, а любую философскую систему на пропедевтическом уровне вполне возможно объяснить просто). Если нам нужны творческие, самостоятельно мыслящие люди (а они нужны тем, кто видит Россию сильной и свободной страной), в которых консюмеризм не вытеснил «души прекрасные порывы» и любовь к своей Отчизне, мы должны крепко задуматься о философии, о гуманитаристике, об образовании, и, главное, сделать для себя выводы, воплощая мысль в слово, а слово – в дело.

А.Л. Анисин

ФИЛОСОФСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ И ЕГО АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Российская система гуманитарного образования давно уже переживает глубокий кризис, связанный с постоянной девальвацией и переоценкой фундаментальных мировоззренческих ценностей. Трудно даже указать начало этого хронического процесса. Революционные потрясения первых десятилетий XX-го века есть несомненное следствие глубокого *духовного кризиса*, нараставшего в течение внешне благополучного XIX-го. А затем, как только устоялась идеологическая система коммунистической власти, – последовало разоблачение культа личности Сталина. А

как только обновленный либерально-романтический проект коммунистической идеологии стал социально значимым явлением, начавшаяся «оттепель» была свернута. И когда, наконец, все, казалось бы, устоялось в «застое», – рухнула вся государственная система вместе с государственной идеологией. Россия обратилась к западным ценностям, однако короткое, но глубокое упоение либерально-демократическими и рыночными идеалами сменилось у большинства людей еще более глубоким разочарованием в них. Все эти идеологические переломы прямо сказывались на состоянии и содержании гуманитарного образования.

Задача философского осмысления фундаментальных принципов мировоззрения приобретает в такой ситуации предельную актуальность. От того, как воспользуются нынешней интеллектуальной свободой российские гуманитарии, зависит будущее отечественного образования, а тем самым – и будущее самой России. Чему научим мы молодое поколение, вступающее в жизнь, такую эта жизнь и будет. К сожалению, пока обучение молодежи идет преимущественно в рамках идеологии потребления.

Мы позволим себе обратиться к теме философского материализма, который для большинства современных людей, как на обыденном уровне, так и на уровне интеллектуальной элиты, остается привычной мировоззренческой самоидентификацией и самоочевидным образом жизни. Стоит отметить, что при всех идеологических переворотах новейшей российской истории материалистические мировоззренческие установки оставались неизменным базисом сменяющих друг друга экономических и политических надстроек. Нас будет интересовать *ценностный* аспект, аксиологическое измерение философского материализма, который должен в этом случае анализироваться, начиная с фундаментальных своих установок и положений и заканчивая теми конечными следствиями из них, которые относятся к интересующей нас тематике.

Приступая к анализу аксиологической значимости философского материализма, приведем цитату всемирно известного ученого, с именем которого связано, пожалуй, самое крупное достижение биологической науки XX века, – открытие пространственной структуры молекулы ДНК, – Френсиса Крика. Эти слова цитируются часто, и в синонимичных вариантах перевода их легко найти в сети Интернет. Мы приведем их так, как они даны в статье Сергея Худиева «Разум, ведущий к вере». *«Вы, Ваши радости и скорби, Ваши воспоминания и устремления, Ваше чувство личной идентичности и свободной воли на самом деле не более чем определенное поведение огромного скопления нервных клеток и связанных с ними молекул. Вы – не более чем набор нейронов... Хотя и кажется, что мы обладаем свободной волей, наши решения уже предопределены для нас, и мы не можем этого изменить»*¹.

Более кратко (только первое предложение) цитируются эти слова и в популярной (к сожалению) книге Станислава Грофа «Космическая игра»². Оба упомянутые автора цитируют Френсиса Крика с разных позиций, но в критическом ключе. Однако приведенные слова любят и сторонники материализма, видя в них ясное и четкое выражение разделяемого ими мировоззрения.

Вот, например, на сайте «Свобода от религиозного фундаментализма» помещена заметка известного атеистического автора Е.К. Дулумана «Нобелевский лауреат Фрэнсис Крик и атеизм», где в числе трех наиболее значимых высказываний Френсиса Крика приведены и эти слова. Причем здесь вместо слов «Вы – не более чем набор нейронов» мы читаем более сильное и

¹ Худиев С. Разум, ведущий к вере // Фома: православный журнал. – 2011. – № 10(102). – С. 30-31.

² Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания / пер. с англ. О. Цветковой. – М.: Аст, 2004. – С. 219.

образное утверждение: «Как выразила бы это Алиса из сказок Льюиса Кэрролла, вы просто мешок нейронов»¹.

Мы позволим себе в дальнейшем изложении оставить за скобками вопросы о соотношении, обоснованности и взаимных претензиях религиозной веры и атеизма. Мы оставим в стороне также и вопрос о соотношении материализма и научного знания. Тем читателям, которые не поверят на слово, что рассмотрение этих вопросов не добавляет очков ни материализму, ни атеизму, мы, во-первых, предоставляем право занимать по этим вопросам любую позицию, а во-вторых, предлагаем, независимо от занятой позиции, обратиться к теме, вынесенной в заглавие.

Итак, – оставляя пока в стороне мировоззренческие споры, – посмотрим, что же означает для человека на ценностном уровне принятие материалистического мировоззрения. Прежде всего, это мировоззрение требуется адекватно изложить.

Изложение принципиальных положений материалистической картины мира, с одной стороны, дело несложное, – если иметь в виду идейные и логические структуры этого мировоззрения. С другой же стороны, такое изложение чрезвычайно затруднительно в чисто языковом отношении.

Естественный язык, на котором говорят все люди (и материалистические философы, конечно, тоже вынуждены иметь его в качестве основы своей терминологии), пропитан религиозно-идеалистическими элементами. С этим приходится считаться. Так, например, современные астрономы употребляют понятия «восхода» и «захода» Солнца. Однако, конечно, никто из них не имеет в виду, что Солнце «ходит» по небосклону и «закатывается» куда-то. «Восходы и заходы» Солнца являются проявлением суточного вращения земли, а «перемещение» Солнца по Зодиаку

¹ Дулуман Е.К. Фрэнсис Крик – величайший учёный и убеждённый атеист // Свобода от религиозного фундаментализма. – Электронные данные. – Sotref.com, 2006-2010. – Режим доступа: http://sotref.com/nauka_i_religija/kreacionizm/555-fryensis-krik-velichajshij-uchyonyj-i-ubezhdyonnyj-ateist.html, свободный. – Загл. с экрана.

есть следствие годичного обращения Земли вокруг Солнца, при котором последнее занимает различное положение на фоне звезд.

Излагая принципиальные основы философии материализма, приходится тщательно следить за словами, добиваясь точности передачи смысла. Прежде всего, нужно уяснить, что материю, как ее понимает материализм, *нечему логически противопоставить*. Кроме материи нет ничего, – утверждает материализм, и в этом смысле он радикально монистичен. Даже традиционно воспроизводящиеся в учебниках оппозиции «материя – дух», «материя – сознание» несут в себе нисколько не больше осмысленности, чем, например, оппозиция материи и массы. Ведь сознание (оно же дух) мыслится материализмом как «свойство высокоорганизованной материи». Утверждать в качестве членов бинарной оппозиции материю и одно из ее свойств логически нелепо.

Итак, кроме материи с ее свойствами и ее внутренними закономерностями нет ничего. Такое положение, кстати говоря, сводит на нет возможность сколько-нибудь внятно определить понятие материи: определение – это указание пределов, а у материи пределов нет. То, что называется «интуитивной понятностью» материи, базируется на нематериалистических предрассудках, будто бы есть что-то вне материи, – на подсознательном предположении существования чего-то «нематериального». Понятие «нематериального» ничтоже сумняшеся используют даже и философы-материалисты, хотя строго говоря, по их воззрениям, ничего нематериального нет и быть не может.

Так называемое «ленинское определение материи» в учебниках последних лет уже не цитируется прямо, но по существу остается основой для изложения соответствующих тем учебного материала. Это определение стоит рассмотреть подробно. Звучит этот текст, наизусть знакомый каждому философски образованному человеку, следующим образом: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографирует-

ся, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»¹.

Если на минуту отвлечься от того факта, что это определение долгое время считалось высшим достижением материализма, то выяснится, что оно не содержит ничего специфически материалистического и определяет материю тем самым «интуитивно понятным» образом, который согласуется с любым философским мировоззрением, кроме... материалистического.

При попытке прочесть эти слова последовательно материалистически, недоразумения начинаются с самых первых слов. Понятием «материя» предлагается обозначить *объективную* реальность, что подразумевает различие объекта и субъекта. А разве *субъективная* реальность не имеет материального характера?! То, что именуется «субъективной» реальностью, «представлениями», «внутренним миром» человека, – не есть ли все это, с точки зрения материализма, некое состояние материи и материальные процессы?!

Далее, – материя (она же «объективная реальность») «*дана человеку в ощущениях его*». Звучит так, словно человек есть нечто *вне* материи.

Наконец, – материя «копируется, фотографируется, *отображается* нашими ощущениями, *существуя независимо от них*». Оставляя в стороне неуместное многословие, подчеркиваем главное: материя существует независимо от наших ощущений. В этом и состоит «интуитивная понятность» материи: это то, что существует независимо от нас и действует нам на нервы. В словарях русского языка материя определяется как «объективная реальность, существующая *вне и независимо от человеческого сознания*»².

¹ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. / изд. пятое. – Т. 18. – С. 131.

² Ожегов С.М., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Росс. Академия наук, Ин-т русского языка. – М.: АЗЪ, 1993. – С. 354.

Если А независимо от Б, то логично полагать, что и Б независимо от А, – независимость материи от сознания должна бы означать и независимость сознания от материи. Однако этот логичный вывод из естественного понимания материи клеймится материалистами как идеалистичное извращение. Статус сознания определяется однозначно: оно есть «*свойство материи*», заключающееся в том, что одни части материи отображаются в других ее частях. При этом, однако, материя *независима* от сознания (то есть своего свойства отражать саму себя!). В «Советском энциклопедическом словаре» материализм определяется как «*философское направление, которое исходит из того, что мир материален, существует объективно, вне и независимо от сознания, что материя первична, никем не сотворена, существует вечно, что сознание, мышление – свойство материи, что мир и его закономерности познаваемы*»¹.

Каким образом материя может быть «*вне и независимо*» от одного из своих *свойств*?! Как можно вообще говорить о *взаимотношениях* субстанции с одним из ее атрибутов?! Оставим в покое эти вопросы. Попробуем все-таки понять, что представляет собой материализм в мировоззренческом смысле, для того чтобы стало возможным проанализировать его аксиологическую значимость.

Как мы уже выяснили, смысл материализма, даже не в утверждении материальности мира, которую вполне признают и многие другие мировоззрения, а в отрицании: *кроме материи нет и не может быть ничего вообще*. Именно *отрицательное* определение дает материализму В.И. Даль: «отрицание всякой духовной силы, сущности духа в природе»². Все, что представляется философски наивному взгляду «нематериальным», является

¹ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – изд. 4-ое, испр. и доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 782.

² *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: в 4 т. – Т. 2. И-О. – М.: Астрель; Аст, 2002. – С. 497.

на самом деле внешним проявлением сложного взаимодействия материальных состояний, сил и процессов, – вот о чем идет речь.

Однако, помимо этой отрицательной стороны (нет ничего, кроме материи), в материализме присутствует и утвердительный смысл: весь состав бытия, весь мир насквозь – *материален*. Формально определить материю материализм не может, – она не имеет *«иного»*, – но содержательно материальность всего в целом бытия что-то должна означать.

Если присмотреться к материалистической философии, то становится понятно, что под материальностью мира она имеет в виду эмпирически познаваемое природное, физическое бытие и его имманентные законы. «Единство мира состоит в его материальности», – это означает: «Всё в мире существует физическим образом и управляется физическими закономерностями». «Материя первична», – значит: «Физика является первоосновой всего». «Нет ничего, кроме материи», – имеется в виду: «Всё существующее сводится к физическим взаимодействиям физических объектов по физическим законам».

Слово «физика» понимается здесь в исходном своем смысле, который одновременно является и наиболее соответствующим современному уровню развития науки. Физика (от греческого φυσικς – природа) – это наука о принципах существования всей природы вообще. Когда-то ученым казалось, что законы химии имеют особый характер, что *физиология* живых организмов имеет другую основу, чем физика неживых тел. Сегодня физикам ясно, что все процессы в природе – от механики до биохимии – имеют в основе четыре вида взаимодействий: гравитационное, электромагнитное, сильное и слабое внутриядерные взаимодействия¹. Конечно, поведение, например, животного невозможно *напрямую* объяснить действием этих четырех сил, однако, идя по цепочке все более глубоких объяснений к первоосновам, мы придем

¹ См. напр.: *Девис П.* Суперсила: поиски единой теории природы / пер. с англ. Ю. А. Данилова и Ю. Г. Рудного под ред. Е. М. Лейкина. М.: Мир, 1989. 272 с.

именно к этим четырем фундаментальным видам физического взаимодействия.

Утверждая, что все существующее материально, материализм провозглашает принципиальную сводимость всех процессов и явлений к фундаментальным элементарным физическим взаимодействиям. Все различные формы движения материи производны от этой физической основы, и все закономерности сложных форм сводятся *без остатка* к сочетанию действия физических причин.

Перейдем к главному нашему вопросу об аксиологическом измерении философского материализма.

Следует сказать, что в рамках последовательно материалистического мировоззрения, которое мы описали, многие привычные понятия теряют свой смысл, либо так сильно трансформируются, что узнать их в этом новом облике становится трудно. Прежде всего, исчезает всякая возможность говорить о свободе в *настоящем* смысле этого слова, то есть в том смысле, который интуитивно предполагается естественным употреблением этого слова. Речь не идет о том, что материалистическая философия выясняет настоящий смысл обыденных смутных представлений о свободе, поднимая их на научную высоту. Нет. Материалистическая философия именно *уничтожает настоящий смысл* этого слова, зафиксированный языком: «мы склонны забывать, что только конкретное словоупотребление придает слову его значение»¹.

В начале нашей статьи мы процитировали Френсиса Крика, «величайшего ученого и убежденного атеиста»: «*Хотя и кажется, что мы обладаем свободной волей, наши решения уже предопределены для нас, и мы не можем этого изменить*». Классики материализма XX века кратко формулируют это так: «Свобода

¹ *Витгенштейн Л.* Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям» / пер. с англ. В.А. Суровцева, В.В. Иткина. Новосибирск : Сиб. универ. изд-во, 2008. С. 108.

есть осознанная необходимость». А развернуто, например, так: «...пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами "слепой необходимости". Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) *независимо* от нашей воли и нашего сознания, – мы господа природы»¹. Наивная нелепость этих сентенций заключается в том, что «наша воля и наше сознание» существуют, согласно материализму, именно по тому самому закону природы, который познается, они являются его проявлением, и познание закона природы есть тоже проявление закона природы (и незнание его есть тоже проявление закона природы), а потому говорить о «рабстве» или «господстве» одинаково неуместно. Понятия «свободы» и «несвободы» одинаково невозможны в рамках материалистического мировоззрения.

Кстати сказать, отрадно видеть, что в «Большом Российском энциклопедическом словаре» современного издания в статье «Свобода» вообще не упоминается версия «осознанной необходимости», что статья эта начинается словами: «Свобода, одно из ключевых понятий религии, философии и общественной жизни», далее рассматриваются именно религиозно-богословские трактовки свободы в качестве основы понимания свободы как таковой. А далее дана следующая философская интерпретация понятия: «В истории философии свобода рассматривалась, прежде всего, как свобода воли; свобода человека связывалась с его характеристикой как разумного (духовного) существа, возвышающегося над сферой природной необходимости в актах самообладания (господства над страстями и инстинктивными побуждениями), нравственного выбора, в игре, в творчестве и т.п.»².

¹ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. / изд. пятое. Т. 18. С. 198.

² Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2007. С. 1395.

Мы уделили особое внимание этой теме потому, что традиционно понимаемая аксиология предполагает свободу: есть ценности, есть сознающий их человек, и есть его самоопределение по отношению к этим ценностям. Предполагается, что человек способен сделать некие ценности руководящим началом своей жизни, – а может и не делать их таким началом. Предполагается, что человек способен к переоценке ценностей, которая совершается силами его духа. Само выделение и конституирование предметной проблематики аксиологии как самостоятельной области философской рефлексии было связано в первую очередь с работами И. Канта, противопоставившего сферу нравственной свободы сфере природной необходимости¹.

Материализм объявляет ценностно-ориентированное поведение человека, как и все «духовные кризисы» с этим связанные, проявлением непреложных природных закономерностей. Таким образом, при последовательном проведении материалистической точки зрения происходит полное «растворение» аксиологической проблематики в имманентном бытии. С одной стороны, на словах подчеркивается, что ценностью называется «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений»². Но с другой стороны, вся эта сфера «человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений» определяется, согласно материализму, ровно теми же законами, что и существование всех объектов окружающего мира «самих по себе».

Вне предположения нравственной свободы о ценностях, в качестве реально действующего фактора в рамках сферы «чело-

¹ Новейший философский словарь / сост. и гл. научн. ред. А.А. Грицанов / 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом. 2003. С. 25.

² Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – изд. 4-ое, испр. и доп. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 1487.

веческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений», говорить невозможно.

Нравственная свобода человека, конечно, молчаливо подразумевается большинством материалистических философов тех случаях, когда они говорят о настоящей жизни. Хотя наличие этой свободы невозможно теоретически совместить с материализмом, подразумевать ее приходится, для того чтобы жить и мыслить в нравственных категориях. Точно также молчаливо и без объяснений материализм подразумевает способность человека иметь сознание ценностей и активно, творчески самоопределяться по отношению к ним. Материализм пытается даже говорить о духовной жизни человека.

Вот только, используя все эти *заимствованные*, мягко говоря, понятия, материалистическая философия обращает их против того, у кого она их «позаимствовала», – против традиционной нравственной, эстетической и философской культуры человечества.

Когда-то основоположники наиболее радикального и влиятельного направления материалистической философии были недовольны тем, что «под материализмом филистер понимает обжорство, пьянство, похоть, плотские наслаждения и тщеславие, корыстолюбие, скупость, алчность, погоню за барышом и биржевые плутни, короче — все те грязные пороки, которым он сам предается втайне»¹. Но стоит ли сводить причины такого понимания материализма к философской необразованности обывателя? Ведь правда то, что основу *всех* ценностей материализм видит в материальных потребностях человека. «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение

¹ *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения / 2 изд. Т. 21. С. 290.

людей»¹, – пишут те же основоположники и продолжают: «Даже туманные образования в мозгу людей (именно «в мозгу», а не «в уме», например! – А.А.), и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса»².

Иначе говоря, материализм провозглашает, что единственный настоящий и фундаментальный закон жизни (он же – закон природы; он же – базис общества; он же – истинный источник всех ценностей) – это «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2: 16). Более того, первично-истинный закон – это именно «похоть плоти», удовлетворение материальных, физически-физиологических потребностей. Оно *первично*, и выражает тем самым «первичность материи». «Похоть очей и гордость житейская» – на душевном и духовном уровне – это уже «испарения материального жизненного процесса». Таким образом, упомянутые в качестве «филистерских представлений» о материализме «тщеславие, корыстолюбие, скупость, алчность, погоня за барышом и биржевые плутни» являются вполне закономерными «испарениями» названных перед ними «обжорства, пьянства, похоти и плотских наслаждений». И – «на зеркало неча пенять...» – в совокупности все названные качества вполне точно отражают материалистическое понимание сущности мира и жизни в нем, а негативные оценочные коннотации к этим словам есть вполне идеалистические предрассудки.

Правда, по утверждению материалистов, «испарения материального жизненного процесса» могут иметь и вполне благопристойный вид. И действительно, мы видим в истории и современности людей, которые, декларируя свои материалистические взгляды, являют своей жизнью пример «служения высоким идеям» Добра, Истины, Справедливости, Свободы, Гуманизма, Пат-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения / 2 изд. Т. 3. С. 24.

² Там же. С. 25.

риотизма и т.д. Многие материалисты в своей личной жизни явно не чужды переживанию духовного смысла этих высоких ценностей. Беда только в том, что в своей философии они сводят смысл этих ценностей именно к весьма сложному и опосредованному проявлению «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской».

Даже если сами они способны к чистому от всякой материальной заинтересованности восхищению Красотой, *происхождение* эстетического чувства связывают с пищевым удовольствием и сексуальным желанием.

Даже если сами они вполне бескорыстно совершают что-то во имя Добра и способны к самопожертвованию, *происхождение* нравственности ведут от противоречивого сочетания инстинкта самосохранения и расчета на ответную помощь.

Даже если сами они готовы ломать копыя за Истину, *теоретически* видят в познании только отражение одних элементов материи в других ее элементах, причем отражение, подчиненное всеобщим законам и никак не зависящее от иллюзии свободной воли, которая иногда у некоторых элементов наличествует, но сама является превратным отражением свойств материальной субстанции.

Иначе говоря, даже если в своей личной жизни некоторые материалисты способны утверждать значимость духовно-ценностного измерения человеческого бытия, *учением своим* они растлевают умы и сердца.

Если «Красота» сводится в своей сути к очень опосредованному проявлению физиологии, то не правильнее ли жить прямо – физиологией?!

Если «Добро» – это только очень странное проявление эгоизма и расчета (или стадного сознания), то не лучше ли жить прямо – разумным эгоизмом и избавиться от стадных предрасудков?!

Если «Родина» имеет в основе тот же стадный инстинкт и ощущение привычного комфорта от материальных условий су-

ществования, то – не безумие ли жертвовать этим самым материальным комфортом – а то и жизнью! – ради какой-то мифической *идеалистической* «Родины»?!

Если научное познание (к которому любят апеллировать материалисты) есть только отражение материи в самой себе (в нейронах мозга), то в чем же ценность того, что структура ДНК через какую-то невыразимую по сложности цепочку опосредований отразилась в нейронах мозга Френсиса Крика? Сам этот мозг великого ученого давно сгнил, говоря попросту, а философски выражаясь – материя перешла в иную форму существования. Мы можем тоже отразить в своих мозгах его открытие, отраженное на различных материальных носителях, но наши мозги ждет та же участь перехода в иную форму существования материи, причем независимо от того, отражали они вообще хоть что-нибудь или нет.

Как писал один из упоминавшихся уже классиков материализма: «Вот вечный круговорот, в котором движется материя, – < > круговорот, в котором каждая конечная форма существования материи – безразлично, солнце или туманность, отдельное животное или животный вид, химическое соединение или разложение – одинаково преходяща и в котором ничто не вечно, кроме вечно изменяющейся, вечно движущейся материи и законов ее движения и изменения. < > с той же самой железной необходимостью, с какой она некогда истребит на Земле свой высший цвет – мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время»¹. Картина, может быть, и величественная, но явно *бессмысленная*. Железная необходимость вечного круговорота порождает с железной необходимостью некий свой высший цвет и сама же его пожирает, и этот цвет не приносит никакого *плода*, бесследно исчезая в этом круговороте.

¹ *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения / 2 изд. Т. 20. С. 362-363.

Более поэтически образно, но не менее точно, на наш взгляд, выразил суть материалистического видения жизни Игорь Северянин.

Мясо наелось мяса, мясо наелось спаржи,
Мясо наелось рыбы и налилось вином.
И, расплатившись с мясом, в полумясном экипаже
Вдруг покатило к мясу в шляпе с большим пером.
Мясо ласкало мясо и отдавалось мясу,
И сотворяло мясо по прописям земным.
Мясо болело, гнило и превращалось в массу
Смрадного разложения, свойственного мясным¹.

В рамках такого последовательно материалистического подхода невозможно говорить ни о каком ценностном сознании в традиционном понимании этих слов. Все ценности, включая и ценность жизни как таковой, становятся здесь проявлением слепого инстинкта, который имеет, конечно, основание в законах материального бытия, но не имеет никакой цели. Даже вопрос выбора между духовными ценностями и голой физиологией, о котором мы говорили выше, в рамках материализма теряет всякий смысл, потому что на самом деле у человека, по мнению материализма, *выбора вообще нет*.

«Вы – не более чем набор нейронов», и все Ваши ценностные ориентации – это *«на самом деле не более чем определенное поведение огромного скопления нервных клеток и связанных с ними молекул»*, – так это формулирует «величайший учёный и убежденный атеист», – а мы еще добавим: бесстрашно и последовательно мыслящий материалист, – Фрэнсис Крик.

Философский материализм убеждает человека в иллюзорности свободы, и тем самым низводит его на положение вещи среди вещей.

¹ *Северянин И.* Стихотворения / сост., вступ. ст. и примеч. В.А. Кошелева. М.: Сов. Россия, 1988. С. 313.

Философский материализм внушает человеку мысль о сводимости всех духовных ценностей и устремлений человека к элементарным физиологическим функциям, и тем самым подталкивает его к отказу от духовной мотивации как таковой.

Философский материализм лишает человека даже возможности задуматься о смысле собственной жизни, ограничивая умственный горизонт вопросами материального обеспечения этой жизни. Тому, кто все-таки дерзает спрашивать о смысле, материализм прямо заявляет (либо исподтишка внушает), что жизнь никакого смысла не имеет и иметь не может, поскольку представляет собой ничтожный момент в безначальном и бесконечном круговороте превращений материальной субстанции. Тем самым философский материализм подводит человека к признанию того, что единственный разумный рецепт в жизни: «Ешь, пей, веселись, ибо завтра умрешь. В таком поведении тоже нет смысла, как нет его ни в жизни, ни в смерти, – разъясняет материализм, – но это, по крайней мере, приятно!»

Философский материализм существует в нашей стране, во-первых, как наследие идеологической монополии советского марксизма, а во-вторых, подпитывается на бытовом уровне массовой идеологией «общества потребления», которая на Западе уже потребила, то есть истребила духовную культуру Европы, а теперь угрожает существованию России.

Философский материализм представляется нам мировоззренческим корнем духовного кризиса современности. Этот кризис имеет множество проявлений в виде разрушения семьи, постмодернистского декаданса, паранаучного оккультизма, поддержки нравственных извращений под флагом «прав человека», гедонистических настроений, распространения депрессий и психопатологий, которые только усугубляются психоаналитическими методиками. Однако, на наш взгляд, именно материалистическое восприятие мира создает предпосылки для всех этих деструктивных проявлений.

Противодействие кризисным процессам в духовно-нравственной и социальной сфере может быть успешным только тогда, когда будет опираться на глубокую и сильную духовную философию, способную раскрыть для человека высокий смысл его призвания на Земле и в Вечности.

Д. В. Пивоваров

ИСТИНА И ПРАВДА: ПОЗНАНИЕ ОТЧУЖДАЮЩЕЕ И ОСВАИВАЮЩЕЕ

Гегель как-то сказал, что истина есть великое слово и еще более великий предмет; если дух и душа человека еще здоровы, то у него при звуках этого слова должна выше вздыматься грудь. Но что есть истина? На этот вопрос нет однозначного ответа, да и сам термин «истина» изначально многозначен.

Древнееврейское *amen* обозначает: 1) противоположное лжи или неправде; 2) надежность, доверие, верность. Древнегреческое *ἀληθεια* (алетейя) переводят как: 1) истинное; 2) открытое и честное; 3) подлинная реальность; 4) реальный предмет, а не его копия. Латинское *verus* означает: 1) истинный; 2) правдивый, а *veritas* — истина. Истины подразделяют на необходимые и случайные, аналитические и синтетические.

Платон в диалоге «Теэтет» говорит, что можно владеть истиной, не владея знанием. Не будучи познанной, истина как-то присутствует в мышлении. Но знание невозможно без логоса, без разумно-словесного отчета. Предельные истины должны быть истинами осознаваемыми и обозначенными именами. Изреченные мысли, по Платону, неполны и лживы, а высшие истины о бытии невыразимы. Тем не менее, бытие нельзя не мыслить, даже если оно непостижимо. По Декарту, ясные истины — от Бога, по Спинозе, истина — это то, как Бог видит мир; отсюда, подлинная истина есть признак полного и точного знания.

Некоторые философы-прагматисты утверждали: «Даже если Бога на самом деле нет, но человек в Нем очень нуждается и ве-